

ШКУРАТОВ П. И. — в МПКК

ШКУРАТОВ Прохор Иванович, родился в станице Глазуновской Донского края, в бедной казачьей семье. Не получив начального образования, упорно занимался самообразованием. В 1908 — вступил в Партию народных социалистов. В 1920 — участник повстанческого движения в Поволжье как редактор газеты "Вольный Гражданин". С весны 1921 — после разгрома восстания перешел на нелегальное положение, год жил по чудим документам. В марте 1922 — добровольно явился в Киевскую ЧК, был арестован, отправлен в Москву и заключен в Сокольническую тюрьму. 5 октября приговорен к 5 годам тюремного заключения.

28 декабря 1922 — обратился в МПКК с заявлением.

<28 декабря 1922>

«<...> Судился я за то, что во время повстанческого движения в Поволжье в конце 1920 и начале 1921 годов, в движении, которое возглавлялось моим двоюродным братом Поповым, а по лозунгам, характеру и времени было аналогично "кронштадтскому мятежу" — я был редактором газеты "Вольный Гражданин" и Председателем Революционной пятерки. Когда весной 1921 года движение было ликвидировано, я перешел на нелегальное положение и под вымышленной фамилией почти год жил в различных местах России. В конце марта 1922 года я было решился уйти за границу, но с самой границы Польши вернулся и добровольно явился в Киевскую Чрезвычайную комиссию, которая направила меня в Москву во ВЧК. В заявлении невозможно указать на всю ту сложность причин, как субъективного, а также и объективного характера, бросавших меня от вооруженной борьбы с Советской Властью к добровольной явке, — ограничусь только тем, что и наблюдения во время процесса борьбы моей, и переоценка событий и политической линии поведения во время нелегального пребывания, а также — разговоры в высших политических сферах об образовании единого демократического фронта, — все эти причины заставили меня осудить способы "вспышкопускательства" и согласиться, что мирное строительство России, в котором она так нуждается, возможно в данное время и при наличии существования Советской Власти. Учитывая Правительственные декреты, воззвания и распоряжения, в которых определено говорится о полном забвении увлечений повстанцам, добровольно явившимся, я думал, что работа в России для меня найдется, и что ни в какой мере Советская Власть за прошлое мстить не намерена. Вот главные причины, заставившие меня добровольно отдаться в руки Советской Власти.

Получив 5 лет строгой изоляции, я не обижаюсь на строгость приговора, по той причине, что юридически, если рассматривать мое преступление, то кроме 69 и 76 ст<апей> Уголовного Кодекса, по которым я осужден, можно бы и еще добавить несколько и усугубить мою вину.

Свое сидение в тюрьме я считаю бессмысленным, т<ак> к<ак> меня "не исправит" насильно ни одно учреждение и никто, и ничто, кроме самого же меня. Не имея здесь в Москве родных, которые бы за меня хлопотали, а также, будучи не знаком с декретами и распоряжениями Правительства о добровольно явившихся, я прошу Вас в этом смысле оказать мне юридическую помощь, т<о> е<сть> ходатайствовать о моем освобождении из тюрьмы <...>.

В следственном материале есть данные, что за свою социалистическую и партийную работу я сидел по царским и деникинским тюрьмам, чем устраняется всякая мысль о моей контрреволюционности.

Если недостаточно для Вас судебная установка моей партийной принадлежности и политической сущности моего преступления, то добавляю, что начал свою работу под руководством Донского Народника — писателя Федора Дмитриевича Крюкова, был членом первого Ревкома на Дону, сотрудничал в эсеровской газете "Голос Донской земли", редактируемой старейшим членом учред<ительного> собрания, шлиссельбургцем Швецовым, был членом Демократического совещания, на котором был избран в Верховный Военный совет при министре Верховском, и как член этого совета пользовался правом совещательного голоса в Предпарламенте <...>¹.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 5. С. 311-312. Автограф.